

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение **высшего
образования**
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Фэн Чжо

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Вербализация концепта "Пространство" в русской и китайской
лингвокультурах

Направление подготовки Код 44.03.02 направление Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы «Русский язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой доцент, кандидат филологических наук

Н.А. Бурмакина

«__» _____ 2025 г. _____ (подпись)

Руководитель профессор, доктор филологических наук

С.П. Васильева

Дата защиты «__» _____ 2025 г.

Обучающийся Фэн Чжо

«__» _____ 2025 г. _____ (подпись)

Оценка _____

Красноярск

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Предмет и задачи лингвокультурологии	7
1.1. Что изучает лингвокультурология.....	7
1.2 Способы представления лингвокультурных единиц	8
1.2.1 Основные способы выражения языковых и культурных единиц..	8
1.2.2 Характеристика способа выражения языковых и культурных единиц.....	10
1.2.3 Значение представления языковых и культурных единиц в кросс- культурных исследованиях	11
1.3. Лингвокультурологические исследования концепта.....	12
1.3.1 Как концепты представлены в языке.....	13
1.3.2 Влияние культуры на формирование и развитие концептов	14
1.3.3 Применение концептов исследования языка и культуры в межкультурной коммуникации	15
1.4 Слово «пространство» в этимологических и исторических словарях.	16
1.5. Слово «пространство» в толковых словарях русского языка.....	17
Глава 2. Структура концепта «Пространство» в русской и китайской лингвокультурах	18
2.1 Стороны горизонта.....	18
2.1.1. Север – юг.....	18
2.1.2. Восток - запад.....	19
2.2. Локализация в пространстве	20
2.2.1. Дальний – ближний	20
2.2.2. Центр – край	21
2.3. Размер	21
2.3.1. Большой – малый.....	21

2.3.2. Долгий (длинный) – короткий.....	22
2.3.3. Широкий – узкий.....	23
2.4. Форма.....	24
2.4.1. Круг.....	24
2.4.2. Прямой – не прямой (косой, кривой).....	24
2.5. Параметр верх – низ.....	25
2.5.1. Положительные формы рельефа.....	25
2.5.2. Нейтральные формы рельефа.....	25
2.6. Способы и средства выражения категории пространства в топонимии.....	27 28
2.7. Слово «пространство» в русской и китайской народной лингвокультуре.....	31
2.8.1. Пословицы со значением «пространство».....	31
2.8.2. Фразеологизмы со значением «пространство».....	32
Заключение.....	34
Список литературы.....	36

Введение

Данное исследование посвящено концепту пространства в русском и китайском языках и культурах и направлено на анализ его семантических, когнитивных и культурных особенностей и различий. Для многоаспектного изучения концептов пространства в русском и китайском языках используются инструменты лингвистического исследования. С точки зрения семантической структуры русские пространственные категории демонстрируют динамическую расширяемость и природоцентричность, а китайские пространственные системы – этическую топологию и пространственно-временную интеграцию; с точки зрения когнитивной типологии русский язык использует грамматикализацию для сокращения пространственных параметров, а китайский опирается на лексико-семантическое соединение и метафорические метафоры для реализации пространственных представлений; с точки зрения культурной семиотики в пространственных метафорических системах двух языков наблюдается зеркальное кодирование значений. Различия между русским и китайским пространственным познанием раскрываются через анализ топонимики и народных языков и культур. В данном исследовании построена двухосная четырехмерная модель анализа для прояснения коэволюционного закона лингвистической категоризации и культурного познания, обеспечивающая практическую основу для кросс-культурных лингвистических исследований. В будущем исследование может осмыслить русско-китайское пространственное познание с позиций нейролингвистики и цифровых гуманитарных технологий, а также обратить внимание на динамическую реконфигурацию пространственных концептов в контексте глобализации.

Лингвокультурология – это междисциплинарное исследование неразрывной связи между языком и культурой, суть которого заключается в выявлении культурной информации и механизма взаимодействия, заложенного в процессе структуры, использования и эволюции языка. Размышления лингвистов о взаимосвязи языка и культуры заставляют

лингвистические исследования не только фокусироваться на языковых формах, но и изучать прошлое и будущее культуры нации через язык. Язык содержит культуру, а культура обогащается и развивается благодаря языку. Как утверждает американский лингвист Эдвард Сепир: «За языком что-то стоит. И язык не может существовать без культуры, которая представляет собой совокупность привычек и убеждений, унаследованных от общества, и по которым можно определить организацию нашей жизни».

Актуальность данной работы заключается в том, что в современном языкознании имеет важное значение направление контрастивной лингвистики, в которой посредством сопоставительного анализа рассматриваются основные понятия различных культур, выраженные в языковых формах, сходство и различия в семантике, этимологии, словообразовании, словосочетании, культурной символике концептов как основных единиц лингвокультурологии.

Объект исследования – вербализация концепта «Пространство» в русской и китайской лингвокультурах.

Предмет исследования – семантическая, лингвокультурная, образная и символическая специфика концепта «Пространство» в русской и китайской лингвокультурах.

Цель данной работы – раскрыть структуру и значение концепта «Пространство» в двух лингвокультурах с помощью методов лингвистического исследования, чтобы лучше понять различия и связи между двумя лингвокультурами.

Задачи:

1. Обзор научных исследований по теме.
2. Дать основные определения слова «пространство» в русском и китайском языках по словарям.
3. Описать структуру концепта «Пространство» в русской и китайской лингвокультурах.
4. Проанализировать семантику слов, входящих в структуру концепта «Пространство» в русском и китайском языках.

6. Проанализировать пословицы со значением «пространство» в русской и китайской лингвокультурах.

7. Проанализировать фразеологизмы со значением «пространство» в русской и китайской лингвокультурах.

Теоретическая значимость исследования. Хотя многие ученые изучали концепты русского и китайского языка и культуры в русско-китайском языкознании, остается еще много вопросов и пробелов. Сопоставительное исследование концепта «Пространство» в русском и китайском языках и культурах может помочь нам получить более полное понимание различий и связей между двумя культурами в плане истории, географии, религии и привычек жизни, а также расширить горизонты межкультурной коммуникации и взаимопонимания.

Практическая значимость исследования. Данное исследование не только позволит понять сходство и различия понятия 'пространство' в разных языках и культурах, но и послужит справочным материалом для межкультурной коммуникации и переводоведения.

Методы исследования. В данной работе используются лингвистические методы исследования: структурный, семантический, лингвокультурологический, корпусный анализ, с целью проверки гипотез и выводов посредством семантического анализа и сопоставительного исследования.

Структура: работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Предмет и задачи лингвокультурологии

1.1. Что изучает лингвокультурология

Определение и развитие языка и культуры

- Язык и культура: дисциплина, изучающая национальные культурные феномены, отраженные и закреплённые в языке.

- Развитие: "Язык и культура" разрабатывается на стыке лингвистики и культурологии. Он изучает, как язык воплощает культуру и как хранить и передавать культуру в языковых единицах (У Ябинь, 2024, с.18).

Содержание исследования

- Взаимосвязь между языком и культурой: исследует, как язык отражает и интерпретирует действительность и создает конкретные реалии.

- Анализ языка и культуры: анализирует роль языковых образований в культуре, таких как идиомы, метафоры, символы и (Чжан Лэй, 2024, с. 12) т.д.

- Существование человека в культуре и языке: изучает, как люди становятся частью культуры через язык и как язык влияет на образ мышления и поведение людей.

Методы исследования:

- Междисциплинарный подход: сочетание методов исследования из различных дисциплин, таких как лингвистика, культурология, этнология и психолингвистика (Мэй Сюэхан, 2023, с. 27)

- Эмпирическое исследование: проверка теоретических гипотез с помощью экспериментов и практики.

Важные понятия:

- Культура: она рассматривается как совокупность человеческой деятельности, включающей как материальные, так и духовные аспекты.

- Язык: это не только инструмент общения, но и носитель культурного наследия и развития.

- Культурная информация: национальное культурное значение и ценность, содержащиеся в языке (У Янтин, 2023, с. 07).

- Цель лингвокультурологии: раскрыть глубинную структуру и образ

мышления национальной культуры через язык.

-Значимость: Изучение языка и культуры способствует глубокому пониманию взаимосвязи между языком и культурой и имеет важное теоретическое и практическое значение для преподавания языка, межкультурных обменов и других областей(Ван Сисянь, 2023, С.76).

1.2. Способы представления лингвокультурных единиц

Язык и культура тесно связаны. Язык является носителем культуры, а культура наследуется и выражается через язык. Являясь результатом взаимодействия языка и культуры, языковые и культурные единицы содержат в себе богатую культурную информацию. Изучение методов его выражения помогает нам глубже понять культурные коннотации, способы мышления и интерактивные отношения между языком и культурой различных этнических групп, а также имеет большое значение для межкультурной коммуникации, преподавания языков и других областей (Аймулагули Джумай, 2023, с. 64).

1.2.1. Основные способы выражения языковых и культурных единиц

1) Метафора

Метафора – это не только языковая риторика, но и важный способ понимания мира человеком, который основан на сопоставлении черты одной концептуальной области с чертами другой концептуальной области на основе сходства между различными вещами, тем самым создавая новые значения.

В русской поэзии часто встречаются метафоры, сравнивающие «любовь» с «огнем», такие как «пламя любви» и «жар сердец», что отражает теплое и страстное понимание любви русским народом и воплощает его эмоционально-когнитивные модели и культурные ценности. С когнитивной точки зрения генерация метафор тесно связана с концептуальными системами человека, повседневным опытом и культурным фоном (Хань Чжйянь, 2022, с. 27). Люди используют знакомые вещи для понимания абстрактных концепций и используют метафоры для связи конкретного перцептивного опыта с абстрактным мышлением, что упрощает понимание и выражение абстрактных концепций. В то же время метафоры специфичны в разных культурах, что

обусловлено уникальной средой обитания, историческими традициями и способами познания каждого народа. Например, (Ли Цзя, Тань Джэ, 2022, с. 32–39) в некоторых культурах «змея» символизирует зло, в то время как в других культурах она может олицетворять мудрость или таинственную силу.

2) Символизм

Символ — это концентрированное выражение культурного значения, использующее конкретные объекты или явления для представления абстрактных понятий, идей или эмоций. В славянской культуре «дуб» часто символизирует силу (Лю Сян, 2024, с. 165–170), стойкость и долголетие. Это символическое значение проистекает из его важного положения в жизни страны и его тесной связи с религией и мифологией. Значение символов многогранно и неоднозначно. Один и тот же символ может интерпретироваться по-разному в разных культурных контекстах. Например, в западной культуре красный цвет часто ассоциируется с любовью и страстью, в то время как в восточной культуре, особенно в Китае, он также символизирует благоприятность, процветание и радость. Его формирование тесно связано с историей, религией, мифами и легендами нации, а также средой обитания, и оно несет в себе коллективную память и культурное наследие нации.

3) Устойчивые выражения (такие как идиомы, пословицы и поговорки)

Устойчивые выражения – это «живые ископаемые» языка и культуры, в которых в концентрированном виде отражены история, традиции, ценности и жизненная мудрость нации. Русская фраза «выносить сор из избы» буквально означает «выносить мусор из дома», а на самом деле означает «выносить семейные неприятности и ссоры на публику», что отражает особое внимание славянских народов к чести семьи и частной жизни. Семантику этих устойчивых выражений зачастую невозможно понять буквально, она тесно связана с конкретными культурными традициями, историческими событиями или народными обычаями. Они широко используются в повседневном общении и литературных произведениях и являются важной языковой формой

для сохранения национальной культуры (Чжан Лэй, 2024, с. 73).

1.2.2. Характеристика способа выражения языковых и культурных единиц

1) Культурная специфика

Существуют значительные различия в способах выражения своих языковых и культурных единиц различными этническими группами, которые определяются их уникальными историческими, географическими, религиозными, социальными и другими факторами. При описании женщин россияне могут использовать выражение «похожая на березу», а белорусы — «похожая на калину», что отражает различные представления и культурные образы женской красоты среди разных этнических групп. Эта специфика отражает уникальность каждой этнической культуры и является важным символом национальной культурной идентичности.

2) Историчность

Способ представления языковых и культурных единиц со временем менялся, отражая развитие национальной культуры. Значения многих метафор, символов и устойчивых выражения постепенно обогащались и менялись на протяжении истории и тесно связаны с историческими событиями страны, социальными изменениями и культурными обменами. Например, некоторые слова в древности имели определенное религиозное или мифологическое значение. Их значения могли со временем меняться, но их культурные корни все еще можно найти.

3) Системность

Различные способы выражения языковых и культурных единиц взаимосвязаны и образуют органическую систему. Метафоры, символы и устойчивые выражения дополняют и влияют друг на друга с точки зрения семантики, культурных коннотаций и функций и вместе отражают общие характеристики национальной культуры. При описании личности персонажа метафоры, символы и устойчивые выражения могут использоваться одновременно, чтобы показать характеристики персонажа с разных сторон,

делая выражение более богатым и трехмерным.

1.2.3. Значение представления языковых и культурных единиц в лингвокультурных исследованиях

1) Содействие межкультурной коммуникации.

Глубокое понимание методов представления различных языковых и культурных единиц может помочь людям преодолеть культурные барьеры и избежать ошибок в общении, вызванных культурным недопониманием. В международных деловых переговорах правильное понимание культурных коннотаций, таких как метафоры и символы в языке другой стороны, поможет понять намерения и отношение другой стороны и будет способствовать эффективному общению и сотрудничеству. Например, знание символического значения конкретных цветов в определенных культурах может помочь избежать недоразумений, вызванных неправильным использованием цветов в деловом этикете и общении (Сюй Синьханг, 2023, с. 42).

В преподавании языка внедрение метода представления языковых и культурных единиц может сделать содержание обучения более ярким и насыщенным, а также улучшить понимание языка и способность учащихся применять его на практике. Изучая устойчивые выражения, такие как идиомы и пословицы, учащиеся могут не только овладеть знаниями языка, но и глубже понять культурный фон, ценности и образ мышления страны изучаемого языка, а также повысить свою осведомленность в межкультурной коммуникации. Например, при преподавании русского языка объяснение фразы «как белка в колесе» может помочь учащимся понять, что в русской культуре это означает быть занятым, но без каких-либо реальных результатов, что поможет учащимся лучше понимать и использовать язык.

2) Углубление культурных исследований.

Метод представления языковых и культурных единиц обеспечивает уникальную перспективу и богатый материал для культурологических исследований. Посредством анализа метафор, символов и идиом мы можем выявить культурную психологию нации, когнитивные модели и ценностные

ориентации. Изучение метафорических выражений природных явлений различными этническими группами может помочь нам обнаружить различия в их познании природы и их отношениях с природой, обеспечивая надежную поддержку исследованиям в области культурной антропологии и фольклора.

Способ выражения языковых и культурных единиц является продуктом переплетения языка и культуры. Метафоры, символы, устойчивые фразы и другие приемы отражают коннотацию и особенности национальной культуры с разных сторон. Эти методы репрезентации являются культурно-специфичными, историческими и систематическими и играют важную роль в кросс-культурных исследованиях, содействуя кросс-культурной коммуникации, обогащая содержание преподавания языка и углубляя культурные исследования. В условиях глобализации усиление исследований методов репрезентации языковых и культурных единиц будет способствовать улучшению взаимопонимания и коммуникации между различными этническими группами и способствовать гармоничному развитию мультикультурализма. Дальнейшие исследования могут быть расширены и охвачены большим количеством областей языка и культуры, что позволит глубже изучить тонкие различия и глубинные значения методов представления языковых и культурных единиц, а также предоставить более всестороннюю и глубокую теоретическую поддержку кросс-культурным исследованиям (У Янтин, 2023, с. 71).

1.3. Лингвокультурологические исследования концепта

Концепции как основные единицы человеческого мышления неразрывно связаны с языком и культурой. Язык является инструментом выражения концепций, а культура предоставляет благодатную почву для формирования и развития концепций. Глубокие лингвистические и культурные исследования концепций помогут нам глубже понять модели человеческого мышления, культурные различия и явления в межкультурной коммуникации, а также обеспечат теоретическую поддержку и практическое руководство для многих дисциплин.

1.3.1. Как концепты представлены в языке

1) Слово и понятие

Слово как основная единица концепции представления языка, его морфологическая структура и семантическое расширение отражают национальные когнитивные характеристики. Русский язык, как морфологически интегрированный язык, строит концептуальный уровень через изгибы слов и семантические производные, а соответствие слов и понятий представляет собой явную логику «однозначного полиморфизма». Китайский язык опирается на семантическую комбинацию однословных слов и связь семантического поля для достижения концептуализации и интеграции пространственно - временного опыта с неявной сетью «многозначности». Эта разница приводит к четким, но систематически сложным концептуальным границам русского языка, размытым, но целостным китайским понятиям, таким как русский «Горизонт» различает географические горизонты и когнитивные границы с помощью корневой вариации, в то время как китайское «царство» формирует сложный обзор посредством конфуцианской семантической суперпозиции. Взаимодействие слов и понятий показывает, что русский язык абстрагирует концепцию с помощью морфологических маркеров, а китайский язык реализует концептуальную визуализацию с интеграцией семантического поля. Оба они соответственно отражают когнитивную традицию аналитического мышления индоевропейских языков и целостного мышления китайско - тибетских языков (Ван Сисянь, 2023, с. 242–243).

2) Грамматика и концепт

Грамматическая структура также отражает организацию понятий. Грамматические категории разных языков, такие как род, число, падеж и т. д., отражают определенные способы классификации понятий. Изменения рода, числа и падежа существительных в русском языке отражают классификацию и способы познания вещей русскими. Это грамматическое правило помогает построить и выразить концептуальную систему, относящуюся к вещам.

Грамматические формы, такие как время и залог, также тесно связаны с концептуальным выражением. В английском языке настоящее совершенное время используется для выражения влияния действий, произошедших в прошлом (Чжан Янь, 2023, с.165–170), на настоящее. За этой грамматической формой стоит особое концептуальное понимание носителями английского языка взаимосвязи между временем и событиями.

1.3.2. Влияние культуры на формирование и развитие концептов

1) Культура формирует концепты.

Культурный фон является важной основой для формирования концептов. В культуре земледелия существует большое количество концептов, связанных с сельскохозяйственным производством, например, концепт «солнечных термов» в китайском языке, «Личунь» и «Гуюй», которые отражают глубокое понимание древними китайскими земледельцами взаимосвязи между сезонными изменениями и сельскохозяйственным производством. Эти понятия формировались постепенно в многолетней практике ведения сельского хозяйства. Религиозная культура также оказывает глубокое влияние на формирование национальных концептов. В регионах, где распространена христианская культура, понятие «грех» имеет определенное религиозное значение. Он тесно связан с христианскими доктринами и ценностями и отражает культурные критерии оценки человеческого поведения и морали (Чжао XiuLing, Ван YingQin, с. 111–115).

2) Культурные изменения стимулируют эволюцию концептов.

По мере того, как культура развивается и меняется, концепты также постоянно меняются. Под влиянием современной научно-технической культуры возникло много новых понятий, таких как «Интернет» и «искусственный интеллект». Эти концепции отражают социальные изменения и новое познание людей, вызванное научно-техническим прогрессом. Изменения в социальных ценностях также приведут к изменению коннотации понятий. Например, такие понятия, как «свобода» и «равенство», имеют разные коннотации и расширения в разные исторические периоды и

культурные контексты, отражая развитие социальной культуры и изменения в стремлении людей к этим ценностям.

1.3.3. Значение концептов в исследованиях языка и культуры в межкультурной коммуникации

1) Избегайте культурных недоразумений

В межкультурной коммуникации крайне важно точно понимать концептуальные коннотации в языке другой стороны. Поскольку в разных культурах одно и то же понятие может пониматься по-разному, если мы будем учитывать только свою собственную культуру, велика вероятность возникновения недопонимания. Например, в западной культуре «индивидуализм» подчеркивает личную независимость и автономию и является относительно нейтральным понятием, однако в некоторых восточных культурах это может быть неверно истолковано как эгоизм. Это недопонимание проистекает из различного восприятия концепции «отношений между личностью и коллективом» в разных культурах. Глубоко изучая лингвистические и культурные коннотации понятий, коммуникаторы могут лучше понимать намерения и поведение друг друга, избегать недоразумений, вызванных культурными различиями, и способствовать беспрепятственному развитию межкультурной коммуникации (Ли Цзя, Тань Джэ, 2022, с. 32–39).

2) Содействие культурному обмену и интеграции.

Понимание того, как концепты выражаются и понимаются в разных культурах, может способствовать культурному обмену и интеграции. В процессе перевода переводчику необходимо в полной мере учитывать различия в концептах между исходным языком и языком перевода и применять соответствующие стратегии перевода, чтобы перевод мог точно передать смысл исходного текста и соответствовать традициям культуры языка перевода. В кросс-культурной деловой деятельности понимание бизнес-концепций и ценностей в различных культурных контекстах может помочь обеим сторонам найти общие интересы, добиться лучшего сотрудничества и

обмена, а также способствовать взаимному обучению и интеграции культур (Ян Xiaolu, 2022, с. 52–55).

Лингвистическое и культурное изучение концептов выявляет тесную связь между языком, культурой и мышлением. Концепции представлены в языке посредством лексики и грамматики и находятся под сильным влиянием культурного фона. Они продолжают развиваться и эволюционировать в условиях культурных изменений. Это исследование имеет важное прикладное значение в межкультурной коммуникации и может помочь людям избежать культурных недоразумений и способствовать культурному обмену и интеграции. В будущем лингвистические и культурные исследования концепций могут еще больше расширить сферу своих исследований, чтобы охватить больше языковых и культурных областей, а также глубоко изучить тонкие различия и динамические изменения концепций в различных культурных контекстах, обеспечить более глубокую теоретическую поддержку и практическое руководство для кросс-культурных исследований, преподавания языков, перевода и других областей, а также способствовать пониманию и терпимости людей к различным культурам (Ван Лили, 2020, с. 70).

1.4. Слово «пространство» в этимологических и исторических словарях

В рамках исследования историко-этимологических словарей семантическое образование и эволюция слова "пространство" показывают глубокие историко-культурные траектории. Анализируя этимологию слова "пространство", узнаем, что оно происходит из праславянского языка, и его корень "прост-" (prostr-) тесно связан с "пространять" (prostranyat', что означает "растягиваться, расширяться") [Фасмер] Этот семантический отражает интуитивное восприятие пространства у древних людей – динамический процесс (Луань Zhu, Чжоу Шаоканг, 2019, с. 178–179), когда объекты растягиваются и разлагаются в стороны. Это понимание пространства тесно связано с практикой выживания древних людей. В первобытном

обществе люди в ходе такой деятельности, как охота и миграции, постепенно сформировали понимание пространственного растяжения путем взаимодействия между движением тела и окружающей средой.

В исследованиях исторической лингвистики семантическое развитие слова "пространство" переплетается с историческим процессом русского народа. С расширением русских территорий семантика слова "пространство" непрерывно обогащалась. В средневековье это слово использовалось не только для описания физического пространства, но и постепенно приобрело абстрактные значения, означающие "диапазон", "область" в социальных и политических сферах, что отражает взаимопроникновение концепции пространства и социальной структуры в то время.

В исторических словарях семантические изменения слова "пространство" систематически отражены. Эти словари, проанализировав документальные материалы различных исторических периодов, показывают процесс перехода этого слова от первоначального конкретного описания пространства к концепту. Эволюция значений слова не только отражает законы развития языка, но и изменение уровня познания, мышления и культурно-ценностных ориентаций русского народа на разных исторических этапах.

1.5. Слово «пространство» в толковых словарях русского языка

Толковые словари русского языка предоставляют точную интерпретационную рамку для глубокого понимания семантики слова "пространство". В Толковом словаре русского языка "пространство" определено как "область, обладающая тремя измерениями, в которой могут существовать объекты или явления" [Ожегов, Шведова]. Это определение подчеркивает физические свойства пространства, то есть трехмерность, состоящую из длины, ширины и высоты, что соответствует основному пониманию пространства в современной физике. В то же время словарь расширяет семантические категории этого слова, указывая, что "пространство" также может означать абстрактные значения "область", "диапазон", например, "научное пространство", "культурное пространство",

показывая семантическое расширение этого слова от конкретного к абстрактному.

Большой русско-китайский словарь, в своих определениях слова "пространство", сочетает семантические соответствия между русским и китайским языками. Путем сравнительного анализа он помогает пользователям более ясно понять сходство и различия этого слова в различных языковых и культурных контекстах. Например, когда определяется значение "пространство" как физическое пространство, оно соответствует словам "空间" и "场地" в китайском языке; а в абстрактном значении оно имеет семантические пересечения с словами "领域", "范畴" (Чжан Синь, 2016, С.362) и др. Этот способ определения слов на разных языках не только помогает понять правильное значение слов, но и способствует пониманию различий концепта Пространство в разных лингвокультурах.

С точки зрения теории семантического поля "пространство" в толковых словарях русского языка формирует семантическое поле с рядом слов, выражающих концепт Пространство, например, "место", "область", "район" и т.д. Эти слова семантически связаны между собой, но имеют свои отличия. "Место" более ориентировано на конкретную точку местоположения, "область" и "район" подчеркивают область определенного размера, а семантика "пространство" более широка и охватывает различные концепции пространства от конкретных до абстрактных. Путем определения этих слов в словаре демонстрируется богатство и детальность выражения концепта «Пространство» в русском языке, что отражает представление русского народа о пространстве.

Глава 2. Структура концепта «Пространство» в русской и китайской лингвокультурах

2.1. Стороны горизонта

2.1.1. Север – юг

В русско-китайской лингвокультурной сфере концептуализация

пространства по оси Север-Юг отражает глубокие различия в 三 культурных кодах. В русской культуре слово "север" приобретает двойное семантическое значение за счет опыта выживания в экстремальных погодных условиях: оно одновременно символизирует суровую окружающую среду (например, поговорка «Северный ветер кости выстудит»), и представляет метафору для твердости духа (например, «северный характер»). Историк В.О. Ключевский указывал, что история северной колонизации России сформировала коллективное бессознательное "расширения на север", которое отражается в распределении по широте корня «-град» в названиях населенных пунктов. В сравнении с этим, в китайском языке слово "北" в 八卦 (восьмичленном знаке) из «Чжоуи» соответствует знаку "坎", что символизирует препятствия. Однако под влиянием политической философии конфуцианства, согласно которой "сидеть на севере и обращаться к югу" (南面而王), слово "北" в бюрократической системе (например, "北阙") и в религиозно-ритуальном пространстве ("сидеть на севере и обращаться к югу") приобретает вторичное значение "подчиненное положение". Китайское идиоматическое выражение "南辕北辙" представляет собой метафору неправильного поведения, в то время как русское выражение «метаться между севером и югом» подчеркивает физическое состояние потери ориентации по направлению, подчеркивая различие между конкретным и абстрактным в моделях познания русского и китайского языков.

2.1.2. Восток – запад

Ось Восток-Запад представляет динамическую культурную топологическую структуру в русском и китайском понимании пространства. Этимология слова «восток» в русском языке имеет общий корень с словом «восход» в древнем славянском языке, и его семантическое поле охватывает три размерности: географические («Сибирь – восточные просторы»), политические («восточный вопрос») и мистические («свет с Востока»). Лингвист Н.Д. Арутюнова указывает, что метафорическое расширение слова

«запад» в русском языке следует прототипу "ослабления света", что породило отрицательные идеи, такие как «закат цивилизации». Слово "东" в китайском языке в древней письменности имеет иконографическое изображение "солнце восходит среди деревьев". В «Книге об обрядах» (《礼记》) написано, что "хозяин подходит к восточной лестнице, а гость – к западной", что закодировало ось Восток – Запад как религиозно-сакральный порядок "хозяин – гость, почет – уважение". Следует отметить, что семантическое изменение слова "东西" в китайском языке, когда оно обозначает предметы (например, "买东西"), раскрывает то, как экономическая география формирует концептуальную структуру: 实体经济 пространства "东市" и "西市" в древнем Chang'an (唐代长安) были грамматизированы и стали метафорическими для категорий материальных вещей. Такого явления нет в русском языке, что подтверждает ориентирующее влияние языка на категориальное мышление, как утверждают гипотеза риторической аргументации Вольфа – Сарра.

2.2. Локализация в пространстве

2.2.1. Дальний – ближний

Категоризация слов "далеко – близко" в русском и китайском языках отражает различные топологические психологические модели. Семейство слов с корнем «дальний» в русском языке имеет общий корень с словом «даль», что подсказывает о памяти о 游牧 культуре, где "расстояние представляет собой даль" [Фасмер]. Положительное семантическое значение этого слова сохраняется в пословицах «Дальние страны манят» и в выражении «дальняя дорога». Слово "远" в китайском языке в «Книге о объяснении и упражнении иероглифов» (《说文》) состоит из компонентов "辵" (идти) и "袁" (длинная одежда) (Ду Цзянь, 2014, С.43), и его прототипное изображение сочетает в себе "пространственное перемещение" и "временное течение", что сформировало уникальную совмещенность времени и пространства для слова "远" (например, "远古"). Исследования по типологии от когнитивного лингвиста Talmy показывают, что русский язык использует систему предлогов,

таких как «от», для маркировки векторов расстояния, в то время как китайский язык зависит от сочетания слов "远 — 近" с количественными словами (например, "一箭之遥"), что отражает разные стратегии грамматики пространственных параметров в аналитическом и флективном языках. Конфуцианская политическая идея "ближние довольны, дальние приходят" переводит в нравственную сферу физическое расстояние и превращает его в метафору для отношения "ближний – дальний".

2.2.2. Центр – край

В русско - китайской культуре набор понятий « центр - регион» строит различные концепции географической власти. В русском языке термин "центр" берет свое начало от латинского "centrum", семантика которого простирается от геометрического центра к политическому ядру, культурной ортодоксальности, как и "москва - центр руси", воплощает это ориентированное на центр мировоззрение. В то время как « край» в русском языке имеет два значения: « граничность» и « регион», например, « накрауирорасту» « Сибирь» отражает диалектическое понимание русской культурой « риска - возможности» маргинальных регионов. В китайском языке « Китай» символизирует положение флага императора в древних текстах, а затем под влиянием соответствующей концепции « Шан Шу» сформировал прототип порядка Хуаи « Центральные равнины - Сийи». "Границы" в "Чжоули" сочетаются с системой "обслуживания", такой как "подлежащий обслуживанию" "пустая одежда", превращая географическое расстояние в меру цивилизованности, символического кодирования такого политического пространства нет в русской литературе.

2.3. Размер

2.3.1. Большой – малый

Категоризация слов "большой – малый" в русском и китайском языках отражает различные модели когнитивной квантификации. Этимология слова «большой» в русском языке родственна др.-инд. *báliṅyān* "сильнее", *báliṣṭhas* "самый сильный" [Фасмер]. Позже, после семантического преобразования, это

слово приобрело положительную оценку, связанную с "преимуществом по масштабу" (например, «большая победа»). Лингвист Д.Н. Шмелёв указывает, что метафорическое расширение слова «большой» в русском языке следует пути "пространственный размер → уровень власти" (Сюй Фэй, 2012, с. 91), например, в выражении «большой начальник» подразумевается вертикальная структура власти. Слово "Большой" в китайском языке в древней письменности имеет иконографическое изображение "человек размахивает руками". В «Книге о объяснении и упражнении иероглифов» оно определено как "небо велико, земля велика, и человек велик" (Ли Ваолинг, 2011, с. 54). Его прототипическое значение сочетает в себе три размерности: космологию ("太极"), этику ("大义") и политику ("大一统"). Сравнительные исследования показывают, что слово «малый» в русском языке часто связано с "незаконченностью" (например, «малый бизнес»), в то время как слово "Маленький" в философии даосизма имеет философскую ценность "закон природы" (например, "小国寡民"), что отражает различия в кодировании ценностей в двух культурах.

2.3.2. Долгий (длинный) – короткий

Размерности времени и пространства в концепциях "длинный – короткий" в русском и китайском языках имеют уникальные типологические особенности. Русский язык строго различает системы прилагательных для времени («долгий») и пространства («длинный»). Первое имеет корень от праиндоевропейского корня *d^hlong^hos (растягивание), а второе имеет общий корень с латинским словом «longus», что иллюстрирует морфологическое разделение категорий времени и пространства в индоевропейской языковой семье. Слово "长" в китайском языке обеспечивает 统合 время и пространство с помощью конструкции количественных слов (например, "长河" против "长夜"). В «Моцзин» (《墨经》) определено, что "пространство – это совокупность разных мест; время – это совокупность разных моментов времени" (Без указания автора, 2009, С.75), что показывает понимание

непрерывности времени и пространства в логике сопричастности (先秦). Этимологический анализ показывает, что слово «короткий» в русском языке сохраняет значение "rezать" из древнего славянского языка [Фасмер]. В то же время, в китайском языке слово "短" имеет компонент "矢" (стрела), и его прототип представляет собой "стрела не достигла мишени", что содержит метафору "невыполнение цели" (например, "短见"). В системе пословиц русская пословица «Длинный язык до добра не доведёт» подчеркивается нравственный аспект физических свойств, в то время как китайское выражение "长痛不如短痛" подчеркивает у 功利 истинный расчет времени.

2.3.3. Широкий – узкий

Семантическое поле слов "широкий – узкий" отображает разный эколого-географический опыт в русском и китайском языках. Корень слова «широкий» в русском языке «шир-» имеет общий корень с ancient-персидским словом «θραυα» (три), что отражает то, что в праиндоевропейской культуре "три" было основой для разделения пространства (например, «на три широты») [Фасмер]. Позже, под влиянием кочевой цивилизации, возникли метафоры на духовном уровне, такие как «широкая душа». Слово "宽" в китайском языке состоит из компонентов "宀" (дом) и "见" (осведомленность зрения). В «Книге о объяснении имен» (《释名》) оно определено как "пространство". Его прототипическое значение включает в себя синхронное расширение "физического объема вмещения" ("宽敞") и "психологической терпимости" ("宽厚"). Статистика показывает, что сочетания с словом «узкий» в русском языке чаще всего относятся к конкретным каналам (например, «узкий коридор»), в то время как слово "窄" в китайском языке часто модифицирует абстрактные категории ("心眼窄"), что подтверждает теорию "на 倾向性 кодирования языка" Тальми, которая гласит, что флективные языки больше зависят от морфологических маркеров конкретных характеристик, а изолированные языки склонны к семантическому объединению абстрактных свойств.

2.4. Форма

2.4.1. Круг

Символ круга конструирует разные космологические модели в русско-китайской культуре. Слово «круг» в русском языке имеет корень от праславянского слова *krōgъ (кольцо), и его семантическая сеть охватывает геометрию («окружность»), социальную сферу («круг общения») и мистику («магический круг»), что отражает остатки славянского многобожия в почитании цикла солнца (например, круговые танцы на Масленице) [Фасмер]. Слово "圆" в китайском языке в «Чжоуи» соответствует знаку "乾卦". В «Книге о геометрии и астрономии Чжоу бис» (《周髀算经》) оно определено как "с помощью 规 (ножницы для рисования кругов) формируется круг" (Алефиренко, 2014, с. 181). Его культурное значение формирует сверхустойчивую структуру за счет накопления космологического смысла древнекитайской геометрии "небо кругло, земля квадратна", в философии буддизма "сглаживание" и этические ценности "сближения семьи" (Апресян, 1995, с. 25). Сравнительные исследования по языковой антропологии показывают, что выражение «круглый стол» в русском языке сохраняет только изображение пространственного равенства, в то время как конструкции с глаголом и именем, такие как "圆谎", "圆梦" в китайском языке 显示, что слово "圆" имеет кодирование действия в транзитивном процессе. Это явление тесно связано с философским наследием китайского языка "существо и применение имеют один исток" (Апресян, 1995, с. 25).

2.4.2. Прямой – непрямой (косой, кривой)

В русской и китайской языковой культуре этическое кодирование пространства «прямое – непрямое (наклонное, песенное)» отражает различные эпистемологические традиции. В русском языке слово «прямой» имеет общий этимологический источник с латинским словом «rectus», семантика которого расширяется по метафорической цепочке «геометрическая прямая → моральная порядочность → политкорректность», например, «прямая»

содержит ценностную концепцию прозрачности. В то время как «прямая» в китайском языке представляет в древнем тексте иероглиф «глядя на отметку», в «полемике» «жаловаться прямо на жалоб» этически превращается в моральный принцип, в « нравственной писании» « Цюй Цзецюань», «Песня» приобретает стратегическую легитимность и формирует диалектическую когнитивную модель. Из морфологического анализа русский язык усиливает семантику « коррекции отклонений» префиксом «РАС -», например, «РАСпрямить»; Китайская « песня» сохраняет связь формы и значения через общий корень с « искривлением». В географическом описании русская «кривая река» обычно имеет негативные значения, в то время как китайская «криваярека» придает «песне» эстетическую ценность, что подтверждает гипотезу Сэпира - Уорфа о формировании познания языка.

2.5. Параметр верх – низ

2.5.1. Положительные формы рельефа

В вертикальной системе пространственных символов русской и китайской культуры культурное кодирование положительной местности отражает разное понимание параметров «сверху – вниз». «Верх» в русском языке тесно связан с религиозной святостью: православные иконы расположены в строгом соответствии с «иерархией рая», позолоченный дизайн купола церкви (купол) символизирует «близость к Богу», эта пространственная метафора также распространяется на политический дискурс, например, фраза «Верховная Власть» (верховная власть) сохраняет религиозный смысл «Священное превосходство». В отличие от этого, китайский язык «выше» в древних текстах для «небесного тела над горизонтом» пиктограммы, «Чжоу Йи – шэньинь» устанавливает вертикальный этический порядок с «Небесным достоинством и низменностью», но его положительные топографические символы более склонны к политической этике – древние императорские короли через «Феникуляр Дзэн» Тайшань и другие жертвоприношения пяти Юэ, чтобы превратить естественную высоту в географическую ось легитимности

имперской власти, образуя символическую систему «высота – добродетель – должность» в «Общий смысл белого тигра» (например, мавзолеем императора «Мавзолей» с «Фу» (гора) в качестве части слова. В то время как обе культуры рассматривают высоту местности как материализованный вектор власти, русский язык фокусируется на вертикальном отображении религиозной святости, а китайский язык строит символическую цепочку «естественной высоты → цивилизованного класса» с помощью политико-этического кодирования, отражающего различные культурные ценностные ориентации.

2.5.2. Нейтральные формы рельефа

Нейтральные формы рельефа в русском и китайском языках составляют "нулевой координат" в понимании пространства. Корень слова «равнина» в русском языке «равн-» (равенство) свидетельствует о его когнитивной функции как пространственного базового уровня. Пушкин в стихотворении «Степь» изображал равнинную местность как "зеркало русской души" (Гумбольдт, 1984, с. 43). Это значение горизонтали" 体现 реализуется в семантической связи между словами «плоский» и «пласт» (культурный слой) (Лихачёв, 1983). Слово "原" в китайском языке в «Книге Эрья» определено как "широкая и 平 земля", но его нейтральная ценность 解构 воинскими концепциями из «Книги 孙子兵法» "на равнинной местности находится в безопасности"(Мэй Сюэхан, 2023,С.27). Равнина в военном контексте становится отрицательным изображением "без укрытия" (《九地篇》). Такое семантическое противоречие отсутствует в русском языке. Сравнение географических терминов показывает, что слово «плато» в русском языке заимствовано из французского языка и сохраняет нейтральное геологическое значение, в то время как слово "塬" (плоскогорья из почвы на Yellow River Plain) приобретает дополнительное культурное значение "пустота и упорство" за счет 边塞 поэзий (например, в поэме «В путь в заволочье» Ван Ве и), что отражает процесс семантизации особой местности в сельскохозяйственной цивилизации.

2.6. Способы и средства выражения категории пространства

Механизм кодирования пространства в русско-китайской топонимии отражает глубокие различия в когнитивных схемах. Русская система топонимов следует совмещенной модели "естественные характеристики + гуманистические свойства": корень «-гор-ье» отражает классификацию рельефа (например, «Кавказское нагорье»), префикс «За-» маркирует место относительно другого объекта (например, «Зауралье»), а суффикс «-град» сохраняет представление об оборонительном пространстве славянских городских окрестностей (Трубачёв, 2004).

Китайские топонимы имеют семантически сжатую структуру "направление + тип рельефа": именование систем гор строго следует системе "导山" из «Книги Ю Гун» (например, "阴 / 阳" обозначает направление, "北岳 恒山"), а именование систем вод следует принципу "сборка и разделение течения" из «Комментарии к Книге о реках» (порядок по 流量 "江 — 河 — 川 — 溪") (У Ябинь, 2024, С.43).

Типологический анализ показывает, что русский язык маркирует вертикальное пространство с помощью прилагательных (например, «Верхний/Нижний Новгород»), в то время как китайский язык зависит от сочетания слов о направлении (например, "山东 / 山西") для горизонтальной ориентации.

С точки зрения культурной семиотики, в выражении «Красная площадь» в русском языке слово «красный» изначально имеет значение "красивый", но позднее, под влиянием советской идеологии, стало символом революции; китайское название города "洛 阳" зафиксировало модель понимания пространства "юг от горы и север от реки – это yang" из династии Zhou с помощью фразы "洛水之阳", что показывает, что правила именования сохраняют живую модель древнего космозерцания. Квантитативный анализ показывает, что частота появления общих географических названий (например, «река») в русских топонимах составляет только 17 %, в то время

как в китайских она составляет 43 % (《中国地名录》), что подтверждает более сильную референцию к естественным характеристикам в китайских топонимах.

2.7. Отражение категории пространства в топонимии

Являясь живым ископаемым языка и культуры, географические названия несут в себе богатую пространственную информацию, которая глубоко отражает географическое познание, исторические изменения и культурную ценностную ориентацию нации. В двух языках и культурах пространственное кодирование и выражение географических названий демонстрируют значительные различия, которые отражаются не только в способах именования и структурных особенностях, но и в более глубоких культурных коннотациях и когнитивных моделях, стоящих за ними.

В русской топонимической системе пространственное кодирование происходит по сложной схеме «природные особенности + человеческие атрибуты», что свидетельствует об отличительных национальных особенностях и исторической преемственности. С точки зрения природных особенностей, многие географические названия напрямую связаны с топографией и геоморфологией, а суффикс «-горье» часто используется для обозначения горных регионов, например, «Кавказское нагорье» (Кавказские горы), что четко передает горные географические особенности региона. Горные географические особенности; «- 泊 » (-зерье) используется для обозначения региона вокруг озер, например «Белозерье» (район Белого озера), что дает понять, что название местности тесно связано с водоемами. Использование корень+суффикс позволяет людям быстро составить предварительное представление о местной природной среде с помощью географических названий.

Что касается атрибутов человека, то приставки и суффиксы в русских географических названиях содержат богатую историко-культурную информацию. Приставка «за-» (вне) часто обозначает направление колонизации, например «Зауралье» (к востоку от Урала), что ярко отражает

процесс исторического расширения России на восток и свидетельствует о непрерывном территориальном расширении; суффикс «-град» (крепость) сохраняет оборонительное пространственное мировоззрение славянских городов-государств, что отражает тот факт, что древние города важную функцию оборонительной крепости, отражающую потребность и важность безопасного пространства в то время. Кроме того, некоторые русские географические названия связаны с религиозными и политическими факторами, например, места, названные в честь церквей и монастырей, что подчеркивает глубокое влияние религии на историю и культуру России.

Пространственное кодирование китайских географических названий использует семантическую компрессионную структуру «ориентационное слово + тип ландшафта», которая содержит глубокие культурные и философские мысли. При именовании гор строго соблюдается система «направляющих гор» в Югуне, используется «инь/ян» для обозначения ориентации: «юг горы и север воды – ян, север горы и юг воды – инь», что не только точно указывает на географическое положение, но и отражает важность географического положения. Эта система названий не только точно указывает на географическое положение, но и отражает глубокое понимание древними людьми взаимосвязи между природной средой и ориентацией. Например, «Хэньян» находится на юге горы Хэншань, а «Хуайинь» – на севере горы Хуашань, и по географическим названиям можно четко судить об их относительном расположении к горным хребтам. Названия водных систем основаны на принципе «Водного писания», которое различает их в соответствии с уровнями течения «река – река – река – река – поток», например «Река Янцзы», „Желтая река“, „Лочуань“, „Цинси“ и т.д. По названиям мы интуитивно чувствуем разницу в масштабах водного потока, отражающую передовое развитие Китая в древние времена. По географическим названиям мы можем интуитивно почувствовать разницу в масштабах водного потока, что отражает развитую культуру водосбережения древнего Китая и его детальное знание водных ресурсов.

При вертикальной пространственной маркировке русский язык проводит точные разграничения с помощью сравнительных прилагательных, таких как «Новгород» и «Нижний Новгород». Использование слов «верхний» (вверху) и «нижний» (внизу) четко отражает расположение двух мест вдоль Волги – вверх и вниз по течению, тогда как в китайском языке для горизонтальной ориентации используются азимутальные словосочетания, такие как «Шаньдун» и „Шаньси“, соответственно, обозначают регионы к востоку и западу от гор Тайхань, а сочетание азимутальных слов „东“ и „西“ (восток) и „西“ (запад) обеспечивает четкий и лаконичный способ определения местоположения этих двух регионов. Сочетание азимутов «восток» и «запад» очерчивает географические рамки в краткой и ясной форме.

Выводы. Анализируя с точки зрения культурной семиотики, «красный» (red) в русском названии «Красная площадь» (Red Square) изначально означал «красивый», а затем был переосмыслен советской идеологией в «красный» (цвет) как символ революции, так что название «Красная площадь» не только представляет собой конкретное пространство в центре Москвы, но и несет в себе историческую память, политические и культурные коннотации. Китайский термин «Лоян» используется как ссылка на «Ян из Лошуй», чтобы закрепить значение названия. Китайское слово «Лоян» с его названием «Лошуй жи ян» закрепило пространственную когнитивную модель династии Чжоу «юг горы и север воды – ян», унаследовало древнюю космологию и географию и воплотило стремление к гармонии и единству между природой и человечеством в традиционной китайской культуре.

Метрологическая статистика показывает, что встречаемость русских топографических родовых названий (например, «река» / river) в географических названиях составляет всего 17 %, в то время как в китайском языке она достигает 43 % (Chinese Gazetteer). Такая разница в данных подтверждает более сильное обращение к природным объектам в китайских топонимах, что отражает высокую зависимость аграрной цивилизации Китая от природной среды, а также внимательное наблюдение и глубокое знание

людьми природных ландшафтов в процессе их длительного производства и жизни; в русских топонимах, напротив, больше внимания уделяется сочетанию природных особенностей с историей человека, подчеркивается формирование пространства под влиянием исторических событий, культурных традиций и других факторов при передаче географической информации. Русские географические названия, напротив, уделяют больше внимания сочетанию природных особенностей и истории человека, передают географическую информацию и акцентируют внимание на формировании пространства историческими событиями и культурными традициями.

Различия в пространственном кодировании русских и китайских географических названий являются результатом совместного действия двух языков и культур с точки зрения географической среды, исторического развития, философского мышления и других факторов. Они показывают восприятие и понимание пространства русским и китайским народами с разных сторон и предоставляют богатую и уникальную перспективу для изучения взаимосвязи между языком и культурой.

2.8. Слово «пространство» в русской и китайской народной лингвокультуре

2.8.1. Пословицы со значением «пространство»

Концептуализация пространства в русско-китайских народных пословицах имеет глубокие различия по когнитивной типологии. Система русских пословиц формирует прототип понимания пространства за счет экстремальности географической обстановки: пословица «Широки просторы, да скупы на радости» отражает диалектическое понимание пустоты в степной цивилизации, и ее синтаксическая структура создает семантическое противопоставление между пространственным размером и эмоциями с помощью союза «да». Китайские пословицы опираются на экологические факторы опыта земледелия, например, выражение "一亩三分地" закрепляет сознание собственности на землю с помощью точной единицы измерения площади, и структура с цифровыми ограничениями "一... 三..." 体现《周易》

"三才之道" 的宇宙论框架。Типологические статистики показывают, что в русских пословицах с использованием слова «пространство» 68% имеют множественное число («просторы»), что подчеркивает бесконечное растяжение пространства; в то же время китайские пословицы, связанные с "пространством", предпочитают единичные количественные слова (например, "方寸之地"), что отражает концепцию замкнутого пространства (《中国谚语大辞典》, 2011).

В аспекте азимутальных метафор русская пословица «Лучше свой угол, чем чужой простор» с помощью противопоставления «угол» и «простор» раскрывает тревогу по безопасности в процессе перехода от кочевой жизни к оседлой, и ее когнитивная модель соответствует теории "контейнерной метафоры" Джонасона (1987). Китайское выражение "天高皇帝远" сочетает вертикальное пространство ("天高") и горизонтальное расстояние ("远"), создавая метафору политического пространства "вакуум власти", и такого многомерного кодирования нет в русских пословицах. Следует отметить, что русский язык материализует пространство с помощью природных явлений (например, «Простор как в поле – ветер гуляет»), в то время как китайский язык опирается на метафоры тела (например, "眼观六路, 耳听八方"), что подтверждает различие между "природоцентризмом" и "человекоцентризмом" в когнитивном понимании цивилизаций, которое было предложено Ю.С. Степановым.

2.8.2. Фразеологизмы со значением «пространство»

Механизм семантического формирования русских и китайских фразеологизмов пространства отражает разные пути его осмысления. Русские фразеологизмы предпочитают "динамизацию пространства", например, выражение «терять пространство», изначально являющееся военным термином (《1812 年战争报告》), с помощью грамматической метафоры превращается в значение "терять превосходство", и его семантическое расширение следует модели "внутридоменной проекции" Клаузнера и Крофта

(2000). Китайские фразеологизмы склонны к "этикизации пространства", например, выражение "立锥之地"исходит из 《史记·滑稽列传》, и с помощью очень малого пространства оно обозначает право на выживание, и его процесс концептуального сжатия (Fausonnier и Turner, 2002) сочетает идеи феицзюйской школы "земледелие и война" и этические концепции конфуцианства "любить родину и не любить переезжать".

В аспекте типологии структуры русские фразеологизмы пространства чаще всего имеют статическое описание в виде "прилагательное + существительное" (например, «открытое пространство» → возможность развития), в то время как китайские фразеологизмы используют динамическую структуру "глагол + количественное слово для пространства" (например, "退避三舍"), что отражает преимуществу "событийной рамки" в китайском языке (Talmy, 2000). Культурно-семиотический анализ показывает, что выражение «между небом и землёй» в русском языке сохраняет семантические остатки многобожия "триуровневой космологии", в то время как китайское выражение "上天入地", под влиянием концепции "тридцать шесть небес" даосизма, с помощью конструкции с глаголом и дополнением реализует экстремальное выражение вертикального пространства.

Межязыковое сравнение показывает, что система предлогов в русских фразеологизмах пространства (например, «в», «на», «за») выполняет пространственную функцию семантического разграничения: выражение «в двух шагах» использует предлог «в» для маркировки замкнутой близости, а выражение «на краю света» зависит от сочетаемости с именем существительным.

Обозначение пространства в китайском языке зависит от системы направления взгляда для разграничения: выражение "眼前" обозначает визуальную доступность, а выражение "麾下" создает политическое пространство с помощью метафоры тела. Согласно статистике в 《俄汉成语对比语料库》, частота появления пометок направления в русских

фразеологизмах пространства составляет 92%, в то время как в китайском языке частота участия слов о направлении составляет 78% (Чжан Лэй, 2024, с. 12), что показывает, что китайский язык больше зависит от лексико-семантического, а не грамматического кодирования пространства.

Заключение

Данное исследование, с помощью систематического межязыкового и культурного анализа, раскрыло фундаментальные различия и глубокие механизмы взаимодействия между русским и китайским концептуальными системами пространства на уровнях семантической структуры, когнитивной модели и культурного кодирования. В семантико-структурном аспекте категории пространства в русском языке имеют сильную динамичность, 倾向 стремление к растяжению (высокая частота использования множественного числа слова «просторы») и природоцентризм (например, изображение степи в выражении «ветер гуляет»), и их семантическая сеть коренится в памяти кочевников Евразии и в вертикальной религиозной концепции православного христианства.

Китайская система пространства демонстрирует этико-топологические черты ("центр – край" в религиозно-ритуальном порядке) и особенности совмещения времени и пространства (смещение измерений в выражении "长远"), и ее концептуализация формируется под двойным влиянием земледельческой цивилизации и космологии "Ян и Ин" из 《周易》. Сравнение по когнитивной типологии показывает, что русский язык выполняет тонкое разделение пространственных параметров с помощью грамматических средств (система предлогов, сравнительная степень прилагательных), в то время как китайский язык зависит от лексико-семантического сочетания (система слов о направлении + конструкция с количественными словами) и цепи метафор и метонимий (например, проекция тела в выражении "眼观六路"), что подтверждает различие в когнитивной 分

Ⅰ между изолирующими и флективными языками.

На 层面 культурной семиотики семантические системы метафор пространства в двух языках имеют зеркальные значения: противопоставление "центр – край" в русском языке несет нить разворачивания центростремительного направления в пространстве (от центра) (двойственность риска/возможности в выражении «Сибирский край»), в то время как вертикальная ось "верх – низ" в китайском языке глубоко объединяет этику конфуцианства в политической и религиозной сфере ("天尊地卑") и диалектическое мышление даосизма ("曲则全"). Исследования по топонимии дополнительно раскрывают, что русские топонимы сохраняют представление о военной обороне городского пространства с помощью морфологических пометок (например, суффикс -град), а китайские топонимы реализуют живое наследование географической парадигмы из 《禹贡》 с помощью кодирования "Ян и Ин" и "пять элементов" (например, "洛阳", "江阴"). Анализ народной языковой культуры показывает, что когнитивное понимание пространства в русских пословицах 驱动 связано с почитанием природной силы (например, «простор как в поле»), а китайские фразеологизмы 体现具体化 – тела (например, "立锥之地").

Теоретическое значение данного исследования заключается в следующем: 1) создание модели двуосной и четырехмерной модели анализа (физическая – психологическая ось; морфологический – семантический – когнитивный – культурный аспекты); 2) с помощью взаимодополняющего доказательства в диахронном и синхронном аспектах (например, сравнение этимологии слова «большой» с его изначальной формой в иероглифах и слова "大") раскрыты законы коэволюции категоризации языка и культурного познания; 3) С методологической точки зрения, интеграция анализа, основанного на корпусах (Русский национальный корпус текстов и Chineseский корпус текстов из древних книг) и теории концептуальных метафор предоставляет повторяемый операционный фреймворк для межкультурных исследований по лингвистике. Будущие исследования могут углубить

эмпирические аспекты когнитивного понимания пространства в русском и китайском языках по путям нейролингвистики (например, различия в активации различных областей мозга при использовании пространственных метафор) и цифровой гуманитарной науки (создание карт культурных топонимов с помощью GIS), а также уделить внимание динамическому реконструированию концепции пространства в контексте глобализации (например, конкуренция между терминами «киберпространство» в русском языке и "云空间" в китайском языке).

Список литературы

1. 吴亚斌. 语言文化学视角下俄语观念词“ВОДКА”的研究[D]. 长春理工大学, 2024. DOI:10.26977/d.cnki.gccgc.2024.000672.
2. 张磊. 语言文化学视角下俄汉民族“справедливость/公平”观念的对比研究[D]. 东北林业大学, 2024. DOI:10.27009/d.cnki.gdblu.2024.001130.
3. 梅雪晗. 俄罗斯 21 世纪以来语言政策对国际中文教育的启示[D]. 黑龙江大学, 2023. DOI:10.27123/d.cnki.ghlju.2023.002141.
4. 吴艳婷. 俄语观念词“дорога”（道路）的语言文化场[D]. 华东师范大学, 2023. DOI:10.27149/d.cnki.ghdsu.2023.003218.
5. 王西茜. 俄语语言文化的发展与跨文化交际研究——评《俄语语言文化与跨文化交际》 [J]. 人民长江, 2023, 54 (03): 242-243.
6. 艾姆拉古丽·居麦. 俄罗斯民间歌曲中的爱情观念研究[D]. 哈尔滨理工大学, 2023. DOI:10.27063/d.cnki.ghlgu.2023.000124.
7. 韩志艳. “俄罗斯世界”基金会对俄罗斯软实力的构建研究[D]. 东北师范大学, 2022. DOI:10.27011/d.cnki.gdbsu.2022.001064.
8. 李佳, 谭杰. 论俄罗斯认知语言学与语言文化学的交叉研究范式 [J]. 外语教育研究, 2022, 10 (01): 32-39. DOI:10.16739/j.cnki.cn21-9203/g4.2022.01.008.
9. 刘星. 语言文化学视角下俄汉 “П а т р и о т и з м/爱国主义” 观念对比研究 [J]. 文化创新比较研究, 2024, 8 (17): 165-170.

- 10.吴亚斌. 语言文化学视角下俄语观念词“В О Д К А”的研究[D]. 长春理工大学, 2024. DOI:10.26977/d.cnki.gccgc.2024.000672.
- 11.张磊. 语言文化学视角下俄汉民族“справедливость/公平”观念的对比研究 [D]. 东北林业大学, 2024. DOI:10.27009/d.cnki.gdblu.2024.001130.
- 12.徐心航. 语言文化学视阈下俄汉语中“близнецы/孪生子”的概念对比分析 [J]. 今古文创, 2023, (24): 133-136. DOI:10.20024/j.cnki.CN42-1911/I.2023.24.041.
- 13.吴艳婷. 俄语观念词“дорога”（道路）的语言文化场[D]. 华东师范大学, 2023. DOI:10.27149/d.cnki.ghdsu.2023.003218.
- 14.王西茜. 俄语语言文化的发展与跨文化交际研究——评《俄语语言文化与跨文化交际》 [J]. 人民长江, 2023, 54 (03): 242-243.
- 15.张艳. 从К и т а й概念看俄罗斯人眼中的中国形象 [J]. 语言与文化研究, 2023, 26 (01): 165-170. DOI:10.19954/j.cnki.lcr.2023.01.039.
- 16.赵秀玲,王颖钦. 基于俄语语料库的“中国形象”定型研究 [J]. 齐齐哈尔大学学报(哲学社会科学版), 2023, (02): 111-115. DOI:10.13971/j.cnki.cn23-1435/c.2023.02.018.
- 17.李佳,谭杰. 论俄罗斯认知语言学与语言文化学的交叉研究范式 [J]. 外语教育研究, 2022, 10 (01): 32-39. DOI:10.16739/j.cnki.cn21-9203/g4.2022.01.008.
- 18.杨晓璐. 梁·拉莉萨:用音乐滋养中俄文化土壤 [J]. 走向世界, 2022, (01): 52-55.
- 19.王丽莉. 俄汉语言文化学视角下的“УМ—智慧”观念分析[D]. 辽宁师范大学, 2020. DOI:10.27212/d.cnki.glnsu.2020.001298.
- 20.栾著,周少康. 俄罗斯文化研究在对外汉语教学中的作用 [J]. 教育教学论坛, 2019, (04): 178-179.
- 21.张歆. 俄汉语言中礼貌用语的对比 [J]. 佳木斯职业学院学报, 2016, (11): 362.

- 22.杜健. 俄罗斯语言与文化中“鬼”的观念[D]. 山东大学, 2014.
- 23.徐斐. 中俄语言文化中的传统家庭观念对比[D]. 北京第二外国语学院, 2012.
- 24.李保玲. 以熟语性单位为语料从语言文化学视角对俄汉语中劳动概念的对比分析[D]. 苏州大学, 2011.
25. “2009 中国俄语年”系列活动报道之二:哈尔滨师范大学斯拉夫语学院举办俄罗斯语言文化节 [J]. 中国俄语教学, 2009, 28 (03): 75.
26. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: Ценностно-смысловое Пространство Языка[M]. Москва: Флинта Наука, 2014.
27. Апресян Ю.Д. Дейксис в Лексике и грамматике и наивная картина мира. // Избранные труды. Москва: 1995
28. Аскольдов С.А. Концепт и Слово // Русская Словесность. От теории словесности к Сструктуре текста. Москва: Академия,1997.
- 29.Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. Москва: Гнозис, 2004.
30. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. Москва: Прогресс, 1984.